

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.39>

Дьяченко Ирина Александровна, Королева Татьяна Александровна, Петрухина Оксана Петровна
[Средства манипуляции в политическом дискурсе \(на материале выступлений Д. Трампа\)](#)

Цель исследования - выявление способов манипуляции в дискурсе американского президента Дональда Трампа. В статье акцентируется внимание на особенностях употребления речевых стратегий и тактик, используемых в благодарственной и победной речах, а также в инаугурационном обращении политика. Научная новизна работы заключается в определении влияния различных средств манипуляции на принятие решения избирателями. В результате установлено, что успешность речевого манипулирования Д. Трампа во многом зависит от выбора лингвистических средств, посредством которых политический дискурс приближается к уровню повседневной разговорной речи простых американцев, что способствует сближению с аудиторией.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/9/39.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 9. С. 212-215. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/9/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phii@gramota.net

Phraseological Units with Myconymic Core Components (“Pilz”, “Trüffel”, “Pflifferling”) in the German Language: Linguocultural Analysis

Danilova Victoria Anatolievna, PhD
Moscow State Linguistic University
vita.danilova@gmail.com

The study aims to reconstruct a segment of the German ethnic group’s linguistic conceptualisation objectified by the corpus of phraseological units with a myconymic (representing names of mushrooms) nominal core component from the standpoint of the linguocultural approach. Scientific novelty of the research lies in choosing little-studied phraseological material, including archaic idioms related to the thematic field “Mushrooms”, and in conducting their linguocultural analysis. As a result, phraseological units with the core components “PILZ”, “TRÜFFEL”, “PFIFFERLING”, encapsulating principle concepts of mushrooms within the German linguistic worldview, are identified, organised and described.

Key words and phrases: linguistic worldview; linguocultural approach; phraseological unit; myconym; German language.

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2020.9.39>

Дата поступления рукописи: 13.07.2020

Цель исследования – выявление способов манипуляции в дискурсе американского президента Дональда Трампа. В статье акцентируется внимание на особенностях употребления речевых стратегий и тактик, используемых в благодарственной и победной речах, а также в инаугурационном обращении политика. **Научная новизна** работы заключается в определении влияния различных средств манипуляции на принятие решения избирателями. **В результате** установлено, что успешность речевого манипулирования Д. Трампа во многом зависит от выбора лингвистических средств, посредством которых политический дискурс приближается к уровню повседневной разговорной речи простых американцев, что способствует сближению с аудиторией.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс Дональда Трампа; речевые средства манипуляции; функция воздействия; речевая стратегия; речевая тактика.

Дьяченко Ирина Александровна, к. филол. н., доц.
Королева Татьяна Александровна, к. филол. н., доц.
Петрухина Оксана Петровна, к. филол. н.
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова, г. Абакан
Dialex09@mail.ru; korolyeva@mail.ru; petrukhina1@yandex.ru

Средства манипуляции в политическом дискурсе (на материале выступлений Д. Трампа)

Актуальность темы исследования обусловлена возросшим интересом современного общества к текстам политического характера, т.к. именно в них наиболее ярко и многопланово прослеживается практика манипулирования общественным мнением. Данному вопросу уделяется огромное внимание со стороны ученых (С. Г. Кара-Мурза, А. И. Соловьев, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал), которые рассматривают данную проблематику междисциплинарно.

Цель данной статьи определила необходимость решения следующих **задач**: во-первых, провести обзор мнений к определению понятия манипуляции; во-вторых, рассмотреть взаимосвязь речевой стратегии и тактики в ходе дискурса; в-третьих, проанализировать лингвистические средства манипуляции, используемые в выступлениях Д. Трампа перед аудиторией.

В работе использованы следующие **методы исследования**: методы анализа и синтеза при изучении теоретической литературы, сравнительный метод при обобщении теоретических материалов; лингвистические: контекстуальный, структурный, прагматический, а также метод сплошной выборки при анализе практической части исследования.

В качестве эмпирического материала были выбраны тексты выступлений американского президента Дональда Трампа за период 2016-2017 гг., в частности его благодарственная и победная речи, а также инаугурационное обращение [19; 20; 22].

Теоретической базой послужили публикации как отечественных (И. Н. Борисова, Е. М. Верещагин, В. З. Демьянков, Е. Л. Доценко, С. Г. Кара-Мурза, Г. А. Копнина, О. Л. Михалева, О. Н. Паршина, Я. Т. Рытеникова, А. И. Соловьев, Л. С. Чикилева, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал, К. Шмитт [1-6; 9-17]), так и зарубежных авторов (Р. Т. Крейг, И. Нофсингер [18; 21]), которые проводят исследования в области политики, лингвистики и социологии.

Практическая значимость статьи состоит в возможности использования ее результатов на семинарах, спецкурсах, анализирующих проблемы речевого взаимодействия; в практике преподавания таких дисциплин, как психолингвистика, теория коммуникации, теория речевого воздействия, стилистика; при руководстве курсовыми и выпускными квалификационными работами соответствующей проблематики.

Выступления политиков всегда являются одной из самых обсуждаемых тем для современного общества. В данном виде институционального дискурса подробно освещаются общественные и политические дела в стране, более того, с целью эффективного воздействия на слушателей, привлечения и удержания их внимания ораторы поднимают темы о традициях, нравах народов, затрагивают особенности и специфику национальной культуры аудитории [8]. В результате происходит ненавязчивое внушение адресатам сценария «политически правильных» действий, что и является изначально основным предназначением политических текстов [3, с. 127].

Манипуляция сознанием аудитории реализуется главным образом посредством воздействующей функции языка. Данной теме посвящено много исследований. Обобщая мнения разных ученых, можно выделить основные правила успешной манипуляции. Полагаем, умелое скрытие истинных намерений самого манипулятора является одним из главных и основных признаков. Так, согласно мнению ряда ученых (Е. Л. Доценко, С. Кара-Мурза, Г. А. Копнина), манипуляция – это, прежде всего, скрытое воздействие. Цель манипулятора и сам факт воздействия должны быть тщательно завуалированы. Результатом успешной манипуляции является иллюзия самостоятельности принятия адресатом решения, выгодного манипулятору [4, с. 173; 5, с. 17; 6, с. 29]. Тексты политической направленности тщательно прорабатываются и выверяются спичрайтерами. Факты манипуляции и воздействия на аудиторию искусно скрываются с помощью правильно выстроенных лингвистических технологий, грамотно подобранных речевых стратегий и тактик. В результате объект манипуляции неосознанно подчиняется манипулятивному воздействию.

Политический дискурс характеризуется смысловой неопределенностью, умелым воздействием на подсознание, дистанцированностью и театральностью [14]. В ходе манипуляции одна из ключевых ролей отводится стадии установления контакта, когда манипулятор создает видимость общих интересов и формирует готовность действовать по намеченной схеме [16].

Умение завоевать и удержать внимание слушателя является одной из главных целей политика. Здесь речь идет о языковом образе, который формируется посредством речевых стратегий и тактик. Опираясь на исследования отечественных и зарубежных ученых, мы придерживаемся того мнения, что коммуникативная тактика реализуется с помощью речевых действий. Следовательно, речевая стратегия – это последовательность действий, ведущих к реализации конечной цели [1; 2; 11; 13; 18; 21]. Исходя из определений, данные понятия взаимосвязаны между собой как род и вид. Коммуникативная цель выступающего в комплексе с набором речевых тактик определяет стратегию речевого воздействия и ее реализацию. Яркой иллюстрацией могут послужить избирательные кампании. Политические лидеры прибегают к использованию различного рода аргументов, средств положительной самопрезентации ради одной главной цели – побудить избирателей проголосовать за них. Для достижения намеченного результата в рамках реализуемой коммуникативной стратегии речевые действия оратора, их последовательность и выбор определяют набор речевых тактик [10, с. 12].

Согласно исследованиям О. Л. Михалевой и Л. С. Чикилевой, речевые стратегии разделяются на следующие: 1) стратегия на понижение (тактика обвинения, обличения); 2) стратегия на повышение (тактика самооправдания, позитивной самопрезентации); 3) стратегия театральности (тактика обещания, побуждения, прогнозирования, предвосхищения будущих событий, информирования, предупреждения). В совокупности данные типы стратегий способствуют реализации конечной цели политического дискурса [9; 13].

Манипулятивное воздействие на сознание слушателей осуществляется и посредством различных риторических приемов. К такого рода психологическим техникам исследователь Г. А. Копнина относит умение преподнести информацию как неопровержимую истину; использование общеизвестных фактов перед внедрением в сознание реципиентов необходимой информации; тематическое переключение [6]. Все вышеупомянутое способствует выразительности и яркости выступления политических лидеров.

Так, американский президент Дональд Трамп достаточно часто прибегает к использованию такого риторического приема, как предвосхищение предстоящих событий:

“On January 20th of 2017, the day I take the oath of office, Americans will finally wake up in a country where the laws of the United States are enforced” [22]. / 20 января 2017 года. Начиная с того дня, когда я приму присягу, американцы проснутся в стране, где действуют законы Соединенных Штатов (здесь и далее перевод авторов статьи. – И. Д., Т. К., О. П.).

Оратор с уверенностью говорит о будущих событиях, тем самым побуждая аудиторию следовать его принципам. Пример также иллюстрирует стратегию на повышение (тактика позитивной самопрезентации). Наречие *finally* имплицитно подчеркивает, что прошлая жизнь американцев была «плохой», в ней царил беззаконие. Оратор скрыто подводит к тому, что в случае его избрания президентом все изменится в лучшую сторону.

“So to all Americans, in every city near and far, small and large, from mountain to mountain, and from ocean to ocean, hear these words: You will never be ignored again” [20]. / Поэтому все американцы, в любом городе, близком и далеком, маленьком и большом, на просторах гор и океанов, послушайте: вас не забудут.

Политик информирует слушателей о переменах к лучшему для всех граждан Америки без исключения. Здесь умело использована стратегия театральности (тактика информирования, прогнозирования будущего). Анализ текстов выступлений [19; 20; 22] показал, что зачастую политик переносит в начало предложения

обстоятельства места и времени, что обеспечивает сфокусированность внимания аудитории на необходимой информации. В вышеприведенном примере эту же функцию выполняет дополнение. Политик как бы призывает аудиторию слушать речь, сконцентрировать внимание на преподносимой информации, тем самым он подчеркивает важность своих слов.

Манипулятивное воздействие реализуется и посредством использования позитивно окрашенной лексики: *guidance, unify, love, hope, dream, friends, respect, fantastic, goodness, strength, great, etc.* Для усиления эмоционального эффекта оратор ссылается на ценности американского общества: *democracy, freedom, liberty, safety, wealth, protection, unity, security, etc.*

"Your voice, your hopes, and your dreams will define our American destiny. And your courage and goodness and love will forever guide us along the way" [20]. / Ваши голоса, ваши надежды и ваши мечты определяют судьбу Америки. И ваше мужество, и доброта, и любовь будут всегда направлять нас.

"Together, we will lead our party back to the White House, and we will lead our country back to safety, prosperity, and peace. We will be a country of generosity and warmth" [22]. / Вместе мы вернем нашу партию в Белый дом, и мы вернем нашу страну к безопасности, процветанию и миру.

Политики довольно часто апеллируют к главным духовным ценностям американского общества, а также к их принципам философии и идеологии, что является беспримысленным в ходе прагматического эмоционального воздействия на сознание людей. Воздействующая функция языка реализуется и на стилистическом уровне посредством анафоры и параллельных конструкций. Такой риторический прием придает речи ритмичность и эмоциональность. Повторяющиеся элементы помогают удерживать внимание аудитории, способствуют ее большей вовлеченности. Посредством наречия *together* оратор призывает к совместным действиям, подчеркивает роль каждого гражданина страны в переменах к лучшему.

Одной из характерных особенностей дискурса Д. Трампа является оценка событий посредством временной отнесенности. Будущее преподносится с помощью положительно-окрашенной лексики, как показано в вышеприведенном примере. Однако прошлые события представлены в негативном ключе преимущественно с негативной лексикой:

"Mothers and children trapped in poverty in our inner cities; rusted-out factories scattered like tombstones across the landscape of our nation..." [20]. / Матери и дети находятся в ловушке бедности в наших городах; ржавые заводы разбросаны по всей стране, как надгробные памятники.

В такого рода высказываниях используются стратегия на понижение, тактика обличения, обвинения своего предшественника. Д. Трамп имплицитно подводит к тому, что в период правления Б. Обамы страна погрязла в серьезных проблемах. Для усиления эмоционального эффекта использована метафора *trapped in poverty / в ловушке бедности*, а фабрики сравниваются с надгробными памятниками. Оратор рассчитывает, что негативно-окрашенная лексика подтолкнет объект манипуляции к «правильным» действиям, а именно с новым выбранным лидером исправить сложившуюся ситуацию.

Дискурсу Дональда Трампа свойственно употребление прилагательных, выражающих оценку: *great, special, unbelievable, incredible, fantastic, amazing*:

"We have a great economic plan... We expect to have great, great relationships... I want to give a very special thanks to our former mayor, Rudy Giuliani. He's unbelievable. Unbelievable" [19]. / У нас есть отличный экономический план... мы ожидаем, что у нас будут отличные, отличные отношения... я хочу выразить особую благодарность нашему бывшему мэру Руди Джулиани. Он просто невероятен. Невероятен.

Такой стилистический прием, как повтор, придает речи экспрессивность, красочность, а сам дискурс приобретает характерные черты повседневной разговорной речи простых американцев: *"great, great relationships"*, *"he's unbelievable. Unbelievable"*. Оратор сближается с аудиторией и ненавязчиво показывает социальную идентичность, что также прослеживается и на морфологическом уровне с помощью местоимений *"we, our, us"*. Неоднократное использование притяжательных и личных местоимений 1-го лица множественного числа способствует психологическому сближению выступающего и аудитории. Данная оппозиция включает в себя необходимые взаимосвязанные компоненты: активный элемент – лидер группы «своих»; объект агрессии – «враг», он может быть либо отсутствующим, «вынесенным за скобки» речевой ситуации, либо действительно представленным; пассивный элемент – аудитория [12; 17]. В рамках данной статьи последнее представляет собой объект манипуляции. Зачастую прослеживается противопоставление «свойственности» и «чуждости», в частности, их семантико-ценностных параметров. Представленная социальная оппозиция является неотъемлемой частью политического дискурса [7; 15]. С философской точки зрения группа «своих» соотносится с чем-либо «положительным», «правильным», «хорошим». В противовес этому группа «чужих» подразумевает что-то «отрицательное», «неправильное», «плохое». Используя такой лингвистический прием, политик объединяет себя и аудиторию, относит к группе «своих», правильно действующих.

Таким образом, мы приходим к следующим **выводам**. Манипулятивный потенциал политического дискурса во многом зависит от грамотно подобранных и выстроенных речевых стратегий и тактик, которые, в свою очередь, влияют на выбор лексико-грамматических и стилистических средств. Анализ практического материала показал, что Д. Трамп говорит о себе и своих планах зачастую в будущем времени с использованием положительно-окрашенной лексики и прибегает к стратегии на повышение. Однако, рассуждая о политических соперниках, применяет стратегию на понижение, а высказывания строятся в форме прошедшего времени с негативно-окрашенной лексикой. Кроме того, полагаем, что особенностью дискурса является частотное употребление анафор, параллельных конструкций, повторов, которые используются для усиления

выразительности речи. В этой функции повтор как стилистический прием свойственен живой разговорной речи. Таким способом политик сближается с аудиторией и имплицитно влияет на ее выбор.

Исследования в данной области, несомненно, должны быть продолжены, поскольку роль воздействующей функции в политическом дискурсе непрерывно растет, а средства манипуляции становятся разнообразнее и меняются с приходом каждого нового лидера.

Список источников

1. **Борисова И. Н.** Дискурсивные стратегии в разговорном диалоге // Русская разговорная речь как явление городской культуры / отв. ред. Т. В. Матвеева. Екатеринбург: Арга, 1996. С. 21-48.
2. **Верещагин Е. М., Ратмайр Р., Ройтер Т.** Речевые тактики «призыва к откровенности». Еще одна попытка проникнуть в идиоматику речевого поведения и русско-немецкий контрастивный подход // Вопросы языкознания. 1992. № 6. С. 82-93.
3. **Демьянков В. З.** Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / отв. ред. М. Н. Володина. М.: МГУ, 2003. С. 116-133.
4. **Доценко Е. Л.** Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: МГУ, 1997. 344 с.
5. **Кара-Мурза С.** Манипуляция сознанием. М.: Эксмо-Пресс, 2001. 832 с.
6. **Копнина Г. А.** Речевое манипулирование. М.: ФЛИНТА; Наука, 2010. 176 с.
7. **Королева Т. А.** Лингвистические средства реализации социальной оппозиции «свой – чужой» в политическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 5 (71). Ч. 2. С. 85-88.
8. **Королева Т. А.** Манипуляция сознанием посредством метафорического представления России в зарубежных англоязычных СМИ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 7 (61). Ч. 2. С. 112-115.
9. **Михалева О. Л.** Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 256 с.
10. **Паршина О. Н.** Российская политическая речь: теория и практика. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: ЛКИ, 2007. 232 с.
11. **Рытникова Я. Т.** Гармония и дисгармония в открытой семейной беседе // Русская разговорная речь как явление городской культуры / отв. ред. Т. В. Матвеева. Екатеринбург: АРГО, 1996. С. 94-115.
12. **Соловьев А. И.** Политология: политическая теория, политические технологии: учеб. для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2006. 559 с.
13. **Чикилева Л. С.** Риторический дискурс: когнитивно-прагматический и структурно-стилистический аспекты. М.: Флинта, 2005. 315 с.
14. **Чудинов А. П.** Политическая лингвистика. М.: Флинта, 2006. 254 с.
15. **Шейгал Е. И.** Семиотика политического дискурса. Волгоград: Перемена, 2000. 368 с.
16. **Шейгал Е. И.** Семиотика политического дискурса: дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2000. 175 с.
17. **Шмитт К.** Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. № 1. С. 35-67.
18. **Craig R. T., Tracy K.** Introduction // Conversational coherence: Form, structure, and strategy. Beverly Hills, CA: Sage, 1983. P. 10-22.
19. **Donald Trump's victory speech. November 9, 2016** [Электронный ресурс]. URL: <https://edition.cnn.com/2016/11/09/politics/donald-trump-victory-speech/index.html> (дата обращения: 07.07.2020).
20. **Inaugural address: Trump's full speech. January 21, 2017** [Электронный ресурс]. URL: <https://edition.cnn.com/2017/01/20/politics/trump-inaugural-address/index.html> (дата обращения: 07.07.2020).
21. **Nofsinger E.** Everyday Conversation. Washington, D.C.: Washington State University, 1999. 180 p.
22. **Text of Donald Trump's speech to the GOP convention. July 21, 2016** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thestate.com/news/politics-government/article91203222.html> (дата обращения: 19.06.2020).

**Means of Manipulation in Political Discourse
(by the Material of D. Trump's Speeches)**

Dyachenko Irina Alexandrovna, PhD

Korolyeva Tatyana Alexandrovna, PhD

Petrukhina Oksana Petrovna, PhD

Khakass State University named after N. F. Katanov

Dialex09@mail.ru; korolyeva@mail.ru; petrukhina1@yandex.ru

The study aims to identify ways of manipulation in the discourse of the American President Donald Trump. The article pays special attention to the usage of verbal strategies and tactics employed in the politician's acceptance speech, victory speech, as well as in his inaugural address. Scientific novelty of the study lies in determining degree of influence that various means of manipulation have on voters' decision making. It was found that successfulness of D. Trump's verbal manipulation largely depends on choice of linguistic means, through which political discourse nears the level of the ordinary Americans' everyday informal speech, which promotes getting closer to the audience.

Key words and phrases: Donald Trump's political discourse; verbal means of manipulation; influence function; verbal strategy; verbal tactic.